

навес ею с полдюжины крепких ударов тому, кто приносил ему извинения, и тот ничего не мог подделать, ибо сила была на стороне Перрионше. За него вступились, и дело кончилось вничью.

Некий храбрец, имени которого мне так и не могли назвать, играя с приятелем, поссорился с ним, и тот в конце концов ударил его палкой. Оскорбленный, будучи гораздо сильнее обидчика, идет к двери, заирает ее на засов (дело было зимой), хватает противника, валит его в огонь и, наступив ему на живот, начинает поджаривать. Бедный малый издаст ужасающие вопли. В комнату пытаются войти, но она на запоре. Наконец дверь взламывают: у обидчика уже начала обгорать кожа. После этого их нетрудно было примирить.

В 1652 г. Гийераг, молодой человек из приличной бордосской семьи (он получил должность Саразена при особе принца де Конти) попросил некоего храбреца, по имени Ришар, вызвать на дуэль от его имени графа де Марена, который сделал ему какую-то пакость. Ришар сказал ему: «Дорогой мой, всего лишь две недели назад я дрался на дуэли за два ляра; но теперь у меня уже пятьсот пистолой; прошу тебя, дай мне их прожить, а после будем драться сколько тебе угодно; вот тебе Павийон, мой товарищ, у него нет и четверти эку; обратись к нему». И дело было улажено.

Примеры хитроумия, ловкости и присутствия духа

Вот рассказ о Рабле, который довелось мне слышать. По возвращении из Рима епископ Парижский, из дома дю Белле, которому служил Рабле, решил сыграть с беднягой злую шутку. Было это в Ницце, в Провансе; вечером он велел украсть у Рабле деньги, а в полночь все уезжают и оставляют его без гроша. Рабле, оказавшись в трудном положении, начинает раздумывать, и ему приходит в голову остроумная мысль, как добраться до Парижа. Он берет золу, смешивает ее с гипсом и насыпает это в небольшой кулек; потом он смешивает золу с углем и, наконец, перемешивает золу с песком и сажей. Все это он раскладывает по трем кулям, прикрепляет к каждому ярлычок, прячет на столе под сукно и идет к мессе. Служанка, прибирая комнату, находит кульки и показывает их хозяйцу постоялого двора. На ярлычках было написано: *порошок для отравления Короля*; затем *порошок для отравления Королевы*; *порошок для отравления Дюфина*; и на всех ярлычках значилось, что всякий, кто понюхает порошок, — умрет. Хозяин сообщил об этом судье; Ницца в ту пору принадлежала Королю. Порешили отравить Рабле к Государю. Его хватают, сажают на лошадь; но, поскольку виноватым он себя не чувствовал, он дорогою столько порассказал тем, кто его сопровождал, что они не знали, чем его попотчевать. Епископ Парижский докладывал Королю о своем посольстве, как вдруг все услышали громкие